

20.1.45 г.

Дорогая моя Сонюшка!

Только вернулся из командировки усталый, измученный. Пошёл на почту, и снова радость: получил письмо от своей родной Змейки. Я глубоко благодарен тебе, любимая моя. Ведь только твоими письмами я живу, только они ободряют и радуют меня. Когда читаю родные каракули, так хочется, чтоб они были бесконечными, но желать можно многого, а действительность остаётся такой же прозой, как и всегда. Вот и сейчас получил твои письма от 5.1 и 9.1, а то, что ещё должно быть, я не получил. Проклятая почта.

Этот факт ещё больше усилил моё волнение за благополучие твоих документов. Молю судьбу, чтоб ты их получила в полном порядке. Правда, фельдвязь не такая богадельня, как почта, но мало ли что может быть.

Сегодня проверил — пакет отправили 16.1 и максимум 26.1 он должен прибыть в Киев. Телеграмму мою тебе отправили, но всё же хорошо, что из Минска я продублировал её. Ещё бы! Ведь я у тебя умничка. (?)

Только ты извини мне, Люлюнька моя, за хамское письмо из Минска. Ведь какие сволочи! На главном почтамте чернил не держат, видите ли, мало спрашивают, а ещё возмущаются, когда адрес карандашом написан. Так ты на меня не обижайся, женулька моя. Ведь я же не виноват. Прежде, чем доложить и отчитаться о поездке в Минск, хочу успокоить тебя, родная. В группу Руденко я, к счастью, не попал и в командировку не поехал. Правда, придётся их иногда посещать, но это к лучшему, а почему — узнаешь.

Итак, после посещения Губиева, я в Минске. Посетил Колтунова. Вопрос тот же и тот же ответ «места в академию будут в марте-апреле, тебе место обеспечено»¹.

Поставил вопрос о возможности перевода в Киев и написал рапорт. Колтунов и его начальник не возражают и послали запрос в Москву. Будем ждать ответа. Каким он будет — положительным или отрицательным, сказать трудно, во всяком случае, семейный вопрос является очень серьёзным фактором при решениях вопросов перемещения нашего брата.

Этот вопрос я поднял заранее, чтобы обеспечить себя переводом, если что-нибудь помешает моей учёбе.

Ну, а поскольку каждую операцию нужно обеспечивать, я решил с Колтуновым о моём переводе в Минск, в случае провала второго варианта. Должность предлагают аналогичную. А Шуб, что тебе, безусловно, понравится, предлагал мне снова должность Машевского, но ехать в Борисов я отказался.

Вчера был в мединституте на приеме у заместителя директора по учебной части.

Вопроса о твоём поступлении на 10-й семестр и быть не может, но на VIII лечебного факультета дал согласие тебя зачислить. Вопрос очень серьёзный.

ЕВСЕЙ СОНЕ 20 ЯНВАРЯ 1945 ГОДА

¹ Окончив в день начала войны военное училище, став майором в годы войны, отец не сомневался в военной карьере и готовился к поступлению в Академию связи. Увы, но об этом позже.

20.1.45
Дорогая моя Соночка!
Только вернулся из командировки уставший,
получивший. Нашел на почту и слова радости:
получил письмо от тебя разных заметок.
Я глубоко благодарен тебе, любившая мать.
Везде только твоими писемками и письмом,
только они ободрили и радуют меня.
Когда читал разные карточки, так хочется,
чтобы они были благодарными, но скучные
мне много, а доброты совсем немного.
Письма не просят, как и всегда. Вот и сейчас
получил твои письма от 5.1 и 9.1, а ты,
это еще даешь быть, а не получаешь.
Проклятые письма.
Этой весной еще больше ушел мой
вниматель за благополучие твоих друзей.
Моя судьба, так ты их получаешь в
нашем порядке. Правда, формально не
тебе благодарна, как письма, но зато и
ты не можешь быть.

Считая себя выздоровевшей, Соня приехала к месту дислокации дивизии и своего мужа. Переписка прекратилась.

Мне бы хотелось решить его вместе и поскорей, так как занятия начинаются 11.П.

Изложу своё мнение. Если различие факультетов остаётся таким же важным вопросом для тебя, как и был, то я считаю, что есть прямой смысл поступать, потому что в будущем учебном году на 5 курс лечебного факультета тебя не примут. Это мне сказал зам. директора и говорил я с одной студенткой, которая окончила 4 курс сан-гиг ф-та Горьковского МИ и при переводе в Минск была принята только на 4 курс, потому что в институте один лечебный ф-т.

Правда, затруднений много и, даже, очень. Но это не карточный домик, а что это так, я тебе докажу. Из всех этих осложнений можно будет найти выход, и мы его найдем. А пока подумай сама хорошенько, чертушка моя дорогая, ведь тебе виднее.

Я не знаю, как обстоят дела с комнатой, а поэтому мне трудно ориентироваться. Да и мама там что-то тянет. Кстати, в отношении её переезда ты меня совершенно зря упрекаешь. Я не заслужил его. Ведь ты прекрасно знаешь моё мнение в отношении её переезда, а также моё стремление быть поскорее с тобой. Неужели ты можешь подозревать меня в чём-нибудь? Не хочу и не верю этому. Но как тяжело и больно думать...

Ты меня всегда прекрасно понимала, думаю, что и на этот раз ты поймешь своего дурашеньку и простишь ему его глупые думы. Хотя бы скорей развеять их, приложу максимум стараний, чтобы это сделать. Маме я писал и снова напишу, но ведь я ответ могу получить от неё только к 1.П., а ты там гораздо ближе — вызови по телефону и поговори.

Итак, дорогая моя, я думаю, что по этому вопросу мы договорились и мне кажется, что пока мы договаривались, мама уже у тебя или, в крайнем случае, в дороге. Мне кажется, что будучи в Киеве занятой оформлением документов, комнатой, ты забудешь о своём здоровье. Если ты сейчас не кушаешь, то в Киеве — и подавно.

Умоляю тебя, любимая моя, смотри за своим здоровьем, питание своё организуй как следует, деньги я тебе вышлю, как только сообщишь Киевский адрес, а почту буду посылать пока на адрес Эси (большой привет ей от меня). Объ-

зательно сходи к Лурье¹ и выполняй все его наставления, а я постараюсь скоро быть и проверю все это.

Как твоя бедная лодыжечка и пальчик, не допустила ли ты новых или им подобных травм.

Ещё раз прошу тебя, Люлька моя, смотри за собой.

За время моей командировки сюда приехал Коновалов², узнал, что я приехал, и прислал за мной немедленно, потому что он сегодня снова уезжает. Пойду к нему, дорогая.

Извини. Будь здорова и весела, не скучай и смотри за своим здоровьем. Привет всем. Обнимаю и целую без конца свою Софульку.

Сешка

¹ Акушерская клиника мединститута, в которой я учился и работал с 1970 по 1985 год; Александр Юдимович Лурье — зав. кафедрой акушерства и гинекологии, главный акушер-гинеколог УССР (1897–1958), а после него эти должности занял мой учитель Н.С. БАКШЕЕВ.

² Командир их дивизии.

Дивизия вступила в Польшу, отца назначили комендантом маленького городка, а любимая жена опять вернулась в Киев. 9 мая отпраздновали Победу, и дивизия стала готовиться к первой офицерской свадьбе!

